

ОПЫТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.М. Лобзаров, Т.С. Ковыльникова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье обосновывается целесообразность изучения инновационных процессов в образовании сквозь призму отечественных педагогических традиций, использования историко-педагогического опыта для объяснения и прогнозирования тенденций развития современного университетского образования. В работе выявляются общие черты теоретических основ образовательной деятельности российских университетов прошлого и настоящего. Результаты подобного историко-педагогического исследования могут быть использованы при определении концептуальных основ и стратегии развития отечественного университетского образования начала XXI в.

***Ключевые слова:** история педагогики, высшее образование, университеты, реформы высшего образования, личностно-ориентированное образование.*

Современный этап развития отечественного университетского образования характеризуется, с одной стороны, активным внедрением новаций, с другой – тенденцией к восстановлению утраченных традиций. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. говорится, что укреплению национальной безопасности должны способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации и духовных ценностей граждан [18], которые связаны в первую очередь с переосмыслением отечественной образовательной традиции.

Трансформация университетов современной России, обусловленная переходом к постиндустриальному образованию, а также присоединением к Болонскому процессу, является предметом острых дискуссий и одной из актуальнейших проблем в исследованиях отечественных педагогов, философов, социологов, историков, политологов, культурологов. Среди авторов, работающих в данном направлении, необходимо прежде всего назвать А.М. Новикова [15], В.И. Байденко [3, с. 4], Н.А. Селезневу [16], И.А. Зимнюю [12], Л.С. Гребневу [7; 8] и др. При этом большинство исследователей подчеркивает важность изучения инновационных процессов в образовании сквозь призму отечественных педагогических традиций. Многие ученые обосновывают целесообразность использования историко-педагогического опыта для объяснения и прогнозирования тенденций развития современных образовательных систем.

Исследования Г.Б. Корнетова [14], Н.П. Юдиной [20, с. 21], Е.А. Князева [13] и др. на примере развития гуманистической идеи в истории отечественного образования показывают, что важно не противопоставлять инновацию традиции, а рассматривать ее как одну из сторон механизма развития функционирования традиции.

Целью настоящей работы является выявление общих черт теоретических основ образовательной деятельности российских университетов прошлого и настоящего. Результаты подобного историко-педагогического исследования могут быть использованы при определении концептуальных основ и стратегии развития отечественного университетского образования начала XXI в.

Среди характерных черт теоретических основ образовательной деятельности российских университетов, которые прослеживались на протяжении XIX – начала XX в. и являются актуальными на современном этапе, представляется возможным выделить прежде всего приоритетность духовно-нравственного воспитания и ориентацию на гуманистические идеалы.

В частности, в развитии духовной составляющей российского университетского образования в XIX – начале XX в. и начале XXI в. прослеживается ряд общих мировоззренческих и педагогических проблем и подходов. К их числу относятся:

- осознание необходимости сохранения и укрепления духовного фундамента российских университетов, объективно предполагающего связь с традициями российской культуры;

- характерное для значительной части российской интеллигенции осознание того, что национальные культурные традиции неотделимы от христианско-православного миропонимания и системы духовных ценностей;

- обоснованная отечественными философами, религиозными мыслителями, учеными и педагогами мысль о том, что наука может обретать разрушительные черты, если она полностью оторвется от духовно-нравственных ценностей;

- убежденность в том, что тенденция нарастания индивидуализма, зародившаяся в России в конце XVIII в. под влиянием мыслителей западноевропейского Ренессанса и Просвещения, при всем ее гуманистическом потенциале может оказаться губительной для общества, если не будет соотноситься с духовно-нравственными идеалами, исторически формировавшимися в отечественной культуре под влиянием церкви, семьи и государства;

- осознание того, что отказ от духовно-нравственных воспитательных идеалов, несмотря на сколь угодно высокий уровень

образованности, способен породить крайний эгоцентризм, жестокость и духовное опустошение личности;

– недопустимость упрощенного, чрезмерно догматичного, авторитарного или «казарменного» подхода к проблеме нравственного воспитания студентов: духовные ценности не могут навязываться государством или церковью, их формирование должно быть основано на праве личного поиска, сомнений, осмысления, творческой адаптации опыта предшествующих поколений;

– необходимость формирования у студентов духовно-нравственных ориентиров под воздействием культурного, интеллектуального и научного влияния личности преподавателя, при этом основой их межличностного общения должны стать партнерские «субъект-субъектные» отношения;

– предъявление высоких требований к личностным и профессиональным качествам преподавателей университета; внимательное отношение профессорско-преподавательского состава не только к образовательной, но и к воспитательной деятельности;

– необходимость повышенного внимания к подготовке одаренной молодежи, нацеленной на дальнейшее обучение в аспирантуре и научно-педагогическую профессиональную деятельность – формирование в них отношения к университету как центру образования, науки, духовности, культуры и просвещения;

– целенаправленное привитие студентам уважения к великим мыслителям, ученым, философам, деятелям литературы и искусства, являющимся гордостью России и важнейшей составляющей духовной культуры человечества;

– воспитание любви к своей стране, ее истории и национальной культуре, осознания того, что в условиях современного развития социума представитель научной интеллигенции может быть «гражданином человечества» только при условии того, что он является истинным гражданином своей страны.

Традиции отечественного университетского образования свидетельствуют о том, что даже на самых динамичных этапах в развитии общества необходимо сохранять духовную преемственность исторических поколений, любовь к людям, человечность и стремление служить духовному прогрессу и своей стране. Это особенно важно на современном этапе перехода к постиндустриальному образованию. Отсутствие у выпускника университета высоких духовно-нравственных ориентиров даже при наличии глубоких знаний, высокого интеллекта и сильной воли может привести к росту социальной агрессии, политического насилия, культурной деградации, гражданским войнам. Совершенно справедливо представление о том, что «образованный, но

антигуманный человек по своей сущности потенциально опаснее самого разрушительного оружия, которым владеет человечество» [10].

Современная ситуация осложняется тем, что Россия в полной мере еще не преодолела последствия социально-политических потрясений рубежа XX – XXI вв., проявляющихся в духовной дезинтеграции общества, девальвации ценностей старших поколений, размытости жизненных приоритетов молодежи. В этих условиях важную консолидирующую роль должно сыграть образование и, в частности, духовно-нравственное воспитание личности как одна из важнейших составляющих теоретических основ образовательной деятельности российских университетов. Являясь отражением длительного развития христианско-православной культурной традиции, она представляется ядром национального университетского образования.

Понятие «нравственность» полностью коррелирует с определением гуманизма. Гуманистическая традиция уже на самых ранних этапах истории отечественного университетского образования составляла одну из его сущностных характеристик. Российская педагогическая мысль впитала культурные достижения западноевропейского Возрождения и Просвещения, а в дальнейшем не только адаптировала, но и обогатила их, наполнив глубоким духовно-нравственным содержанием. К гуманистическим идеям теоретических основ образовательной деятельности российских университетов XIX – начала XX в. представляется возможным отнести ряд концептуальных положений, которые до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности:

1. Идея доступности университетского образования, впервые высказанная М.В. Ломоносовым как необходимость открытости университетов для всех слоев российского общества, расширялась и углублялась на протяжении всего XIX в. В начале XX в. она звучала как требование гарантии равенства прав всех граждан на образование, его доступности, отмены всех национальных, конфессиональных, гендерных ограничений (П.Г. Виноградов, В.И. Чарнолуский, П.Н. Игнатъев и др.).

2. Обоснование универсальности знаний, получаемых в университете. Истоки этой идеи лежат в установке на энциклопедичность эпохи Просвещения. По мысли М.В. Ломоносова, университетское образование должно не только давать профессиональные знания, но и прививать общую культуру интеллектуальной деятельности, применение которой выпускник университета сможет найти в различных областях жизни. На протяжении XIX в. неоднократно подчеркивалась важность подготовки в стенах университета гармоничной, всесторонне развитой личности

(Н.И. Лобачевский, К.Д. Ушинский, Д.И. Менделеев, В.Я. Данилевский и др.). Теоретическое развитие этого принципа воплотилось в начале XX в. в идею всеединства, «цельного знания», предполагавшего интеграцию науки, философии, теологии и искусства [19, с. 14].

3. Признание культа науки и научной мысли вне зависимости от степени ее немедленного прикладного применения. На протяжении всего исследуемого периода университет воспринимается как центр развития науки (М.В. Ломоносов, Н.И. Пирогов, И.В. Киреевский, С.С. Уваров, Д.И. Менделеев и др.).

4. Нацеленность университетского образования на воспитание личности с глубоким интересом к научной деятельности, подготовку национальной научной интеллигенции, формирование научного сообщества, способного позитивно влиять на развитие науки и культуры России, поддержание преемственности в науке.

5. Направленность университетского образования на воспитание патриотизма и активной гражданской позиции будущего выпускника (И.И. Бецкой, Н.И. Лобачевский и др.).

6. Понимание необходимости создания условий для самореализации студентов, усиления внимания к индивидуальным интересам и личной мотивации каждого из них, предоставление обучающимся больших возможностей для самостоятельного выбора специализации и круга проблем для осуществления научно-исследовательской деятельности (Д.И. Писарев, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Г. Виноградов и др.).

7. Обоснование необходимости ориентации студентов на самостоятельность в приобретении знаний, в научном поиске, во взглядах (К.Д. Ушинский, Д.И. Менделеев и др.). С этим были связаны призывы многих теоретиков сокращать количество учебных лекций в университетах (П.Г. Виноградов).

8. Убежденность в неотвратимости исторического прогресса, признание особой миссии университетов в прогрессивном общественном и научном развитии (М.В. Ломоносов, С.С. Уваров и др.).

9. Осознание образовательной среды российского университета постоянно развивающейся частью европейского образовательного пространства. Признание важной роли университетов в адаптации и передаче просвещенной части российского общества лучших достижений европейской науки и культуры. Понимание того, что противопоставление национального образования приоритетам и ценностям общечеловеческой культуры не только неправомерно, но и опасно (М.В. Ломоносов, С.С. Уваров, П.Ф. Каптерев, С.И. Гессен и др.).

Нарастание гуманистического потенциала теоретических основ образовательной деятельности российских университетов на протяжении всего XIX в. привело к формированию в начале XX в. личностно-ценностного принципа университетского образования, создававшего условия для социального, нравственного и духовного становления и саморазвития личности [20, с. 31, 33]. В его основе лежали глубокий антропологизм и антропоцентризм. Научно-педагогические основы личностно-ценностного принципа в образовании выразились в идеях К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, В.П. Вахтерова, П.Ф. Лесгафта, В.М. Бехтерева, К.А. Тимирязева, В.И. Вернадского и др. В начале XX в. личностно-ценностный принцип внедрялся в образовательный процесс неправительственных высших учебных заведений – Психоневрологический институт Бехтерева, Вольную высшую школу Лесгафта, Городской народный университет Шанявского и др. Характерными чертами личностно-ценностного принципа в организации учебного процесса были: 1) свобода выбора в обучении, 2) разделение содержания образования на пропедевтические, специальные, профессиональные и элективные циклы дисциплин, 3) отказ от монополии монологичности лекционного обучения [13, с.166]. Сторонники личностно-ценностного принципа конца XIX – начала XX в. выступали за уважение к человеческой природе, право личности на самостоятельный и осознанный выбор, творческую самореализацию, гармоничное развитие в процессе физического, гуманитарного и естественно-научного образования. Реализация этих идей в педагогической практике свидетельствовала о формировании новой образовательной парадигмы.

Похожие процессы наблюдаются в современной российской образовательной среде. Отечественные ученые и педагоги отмечают утверждение гуманистических идей в качестве ведущей тенденции развития национального образования в конце XX – начале XXI в. (Н.А. Алексеев [1], Ш.А. Амонашвили [2], М.Н. Дудина [11], Г.Б. Корнетов [14], В.В. Сериков [17], Е.Н. Бондаревская [5, 6], С.В. Кульневич [5] и др.). Гуманистическая педагогика определяется как исторически сложившееся направление в теории и практике образования, ориентированное на изучение, обоснование и создание условий, содействующих индивидуальному развитию, личностному становлению и самореализации субъектов образования. Е.Н. Бондаревская и С.В. Кульневич подчеркивают, что «в центре внимания гуманистической педагогики стоит уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открыта для восприятия нового опыта, способна на осознанный и

ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях» [5, с. 206].

Отражением развития гуманистической педагогики на современном этапе является формирование личностно-ориентированной парадигмы образования, которая предполагает:

- новые цели образования, направленные на самореализацию учащегося и преподавателя через усвоение системы общечеловеческих ценностей;
- новое содержание образования, соотнесенное с личными потребностями субъектов учебного процесса;
- систему личностно-ориентированных методов и форм обучения;
- демократический стиль педагогического и профессионального общения;
- ориентация на саморазвитие и жизненное самоопределение личности обучающихся.

Таким образом, приоритетность духовно-нравственного воспитания и гуманистическая направленность образования вообще и университетского в частности генетически обусловлена длительным развитием гуманистических традиций в России и является одним из важнейших элементов национальной образовательной культуры. Исторический опыт не может быть автоматически приложен к нуждам и потребностям сегодняшнего дня. Однако его исследование становится фундаментом не только для понимания тех изменений, которые сегодня происходят в системе высшего образования, но и для решения ее принципиально важных проблем. В данном случае нельзя не согласиться с Э.Д. Днепровым: «В истории лежат как корни кардинальных современных проблем, так и многие ключи к их решению. И чем более взвешенно общество будет проверять себя историей, чем пристальнее будет смотреть на современность через призму истории, а на историю – через призму современности, тем эффективней и безошибочней будет его путь вперед. Ибо общество продвигается вперед настолько, насколько извлекает уроки из своей истории» [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.А. Конкретная педагогика личностно-ориентированного обучения. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 190 с.
2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. 464 с.
3. Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М. : Исслед. центр проблем качества университета, 2000. 352 с.
7. Гребнев Л.С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 29–41.

8. Гребнев Л.С. Академическая и профессиональная квалификация (Болонский процесс и российское законодательство) // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 6–15.
9. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 1. Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. 652 с.
10. Додонов В.И. Приоритетные национальные ценности духовной культуры и образования в трактовке отечественных философов и педагогических мыслителей конца XIX – начала XX вв. // Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX – 90-е годы XX в.) / под ред. З. И. Равкина. М. : ИТОП, 1997. С. 18–59.
11. Дудина М.Н. История педагогики: диалог парадигм: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 196 с.
12. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
13. Князев Е.А. Личностно-ориентированный принцип в высшем образовании (конец XIX – начало XX в.) // Духовность личности: проблемы образования и воспитания. Монография / под ред. М. В. Богуславского, Т.Б. Игнатъевой. М.: ИТП РАО, 2004. С. 136–169.
14. Корнетов Г. Б. Становление демократической педагогики: восхождение к общественно-активной школе / Г. Б. Корнетов. М. Тверь: Научная книга, 2009. 184 с.
15. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. Изд. 2-е, дополненное. М.: Эгвес, 2011. 152 с.
16. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. Лекция-доклад. Изд. 4-е, стереотипное. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 95 с.
17. Сериков В. В. Личностно ориентированное образование // Педагогика. 1994. №5. С.16–21.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 20.11.2013 г.).
19. Эмих, Н. А. Культурная парадигма современного образования. Философско-антропологические основания. М.: Логос, 2012. 176 с.
20. Юдина, Н. П. Отечественная педагогика рубежа XIX – XX веков через призму гуманистической традиции: статика и динамика // Вестник ОГУ. 2004. №12. С. 28–33.
21. Юдина, Н. П. Развитие гуманистической демократической традиции в отечественной педагогике 70-х гг. XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2004. 440 с.

Об авторах:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет». E-mail: v.lobzarov@inbox.ru

КОВЫЛЬНИКОВА Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, начальник методического отдела Учебно-методического управления ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» E-mail: kov_ta@mail.ru